

УДК 902/904

ИРМЕНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ МЕДЫНИНО-1 НА ЛЕВОМ ПРИТОКЕ ТОМИ – РЕКЕ СТРЕЛИНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИРМЕНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ НА ЮГЕ НИЖНЕГО ПРИТОМЬЯ

Соколов Павел Геннадьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, лаборатория археологии, Институт экологии человека Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово, РФ). E-mail: abai@yandex.ru

Баштанник Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, лаборатория археологии, Институт экологии человека Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово, РФ). E-mail: abai@yandex.ru

В статье публикуются материалы археологических раскопок поселения Медынино-1, вводятся в научный оборот новые материалы по ирменской культуре, обосновывается перспектива поиска и исследования ирменских древностей на юге Нижнего Притомья.

Ключевые слова: юг Нижнего Притомья, археологические исследования, ирменская археологическая культура, эпоха поздней бронзы.

IRMEN SETTLEMENT MEDYNINO-1 ON THE LEFT TRIBUTARY OF TOM, THE RIVER STRELINA, AND PERSPECTIVES OF THE IRMEN ANTIQUITY STUDY ON THE SOUTH OF THE LOWER TOM RIVER

Sokolov Pavel Gennadievich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Laboratory of Archaeology, Institute of Human Ecology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: abai@yandex.ru

Bashtannik Sergey Vasilievich, Researcher, Laboratory of Archaeology, Institute of Human Ecology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: abai@yandex.ru

The territory of the Lower Tom is still understudied in archaeological respect. At present petroglyphs of the right bank of the Tom are studied to the full. During the last years ancient sites are given more consideration. There are even less archaeological objects known at the left bank of the Tom. Archaeological study of these territories is promising in the context of ancient and medieval history of Western Siberia.

In 2008–2009 stationary excavation of Medynino-1, the Irmen settlement of the Late Bronze Age, was conducted. The site is situated on the river Strelina, the left tributary of the Tom. 350 sq. m. of the site were studied during the excavation. The character of the cultural layer, stratigraphy, remains of middens, household outbuildings and bronze-pouring place were examined. The findings from the settlement are pottery, metal skimmings, flakes, animal bones, three bone and four stone arrowheads, tools for ore crushing, bronze awl with bone handle.

The presence of the Irmen sites gives evidence of settlement of the South of the Lower Tom by the Irmen people. Further study of the Irmen sites of this territory allows to find out not only local economy but also to define dating of the sites of that period.

Study of the Irmen antiquity on the right bank of the Tom is rather promising. This will allow to understand the mechanism of cross-cultural contacts at the turn of the Bronze to the Iron Ages. This research seems rather actual in connection with the finding of the Irmen complexes on some sites of the right bank of the Tom near petroglyphs.

Keywords: the South of the Lower Tom, archaeological study, the Irmen archaeological culture, the Late Bronze Age.

Юг Нижнего Притомья до настоящего времени является малоисследованным в археологическом отношении. Несмотря на то, что история археологических исследований на этой территории насчитывает не один десяток лет, район является достаточно перспективным как с точки зрения выявления новых памятников, так и стационарного изучения уже известных комплексов. По справедливому замечанию ученых-археологов, ведущих активные полевые исследования на правобережье Томи, главная проблематика археологических исследований заключается в достаточно фундаментальном изучении писаниц (Томская, Новоромановская, Никольская, Тутальская, Висящий камень), с одной стороны, и слабой изученности собственно археологических памятников, с другой [22, с. 133]. Содержательная история открытий и изучения петроглифов правобережья реки Томи, известных с середины XVII века, подробно приведена в работах И. В. Ковтуна [9; 10; 11; 12, с. 103; 13; 14, с. 288; 15 и др.]. Публикуются и результаты исследований последних лет [17, с. 352–354; 18, с. 355–358 и др.]. Менее изученными на правобережье являются собственно археологические памятники (древние стоянки, поселения и могильники). Подробный обзор истории археологических исследований южных районов Нижнего Притомья приведен в работе А. Г. Марочкина и П. В. Германа [21].

Более равнинное и остепненное левобережье реки Томи по сей день является белым пятном на археологической карте юга Нижнего Притомья. Археологические разведки здесь носили эпизодический характер. По берегу реки Томи здесь известны лишь четыре археологических памятника: поселение и курганный могильник Варюхино, расположенные недалеко от села Варюхино, а также поселение Лебяжья IV, находящееся в устье одноименной речки. Все эти немногочисленные памятники были открыты еще в первой половине 1960-х годов сотрудниками Кемеровского пединститута [19, с. 128–129]. Кроме этого, по имеющимся у авторов сведениям, которые сейчас уточняются, в перечне памятников археологии Томской области числится поселение Алаево у одноименного села. Сейчас оно расположено в административных границах Юргинского района Кемеровской области. Очевидно, что выявление

новых объектов археологического наследия при проведении сплошного обследования левобережного участка Томи лишь дело времени.

Перспективными направлениями в изучении древней и средневековой истории юга Нижнего Притомья является также выявление и научное изучение археологических памятников на левобережных притоках Томи. В настоящее время их количество крайне невелико. В 1986 году А. М. Коротаевым и А. М. Кулемзиным были выявлены поселения Лебяжья I, Лебяжья II и Лебяжья III на реке Лебяжья, предварительно датированные авторами эпохой раннего Средневековья [19, с. 128–129]. На этой же речке в 1997 году В. Н. Жаронкиным было открыто поселение эпохи ранней бронзы Лебяжья V [6, с. 269]. Помимо реки Лебяжьей археологические разведки проводились еще на одном левом притоке Томи – реке Искитим. Здесь известны поселения ирменской культуры эпохи поздней бронзы Искитим I, поселение раннего бронзового века Искитим II, поселение эпохи Средневековья Зимник II [6, с. 269], а также курганный могильник Зимник. Из всех перечисленных памятников лишь на средневековом могильнике Зимник А. С. Васютинным проводились археологические раскопки.

С целью поиска перспективных памятников раннего и среднего голоцена (эпоха неолита – эпоха поздней бронзы) на юге Нижнего Притомья сотрудниками Института экологии человека СО РАН, совместно со специалистами КемГУ и КемГУКИ была проведена археологическая разведка по левому берегу реки Стрелины (левый приток реки Томи), от села Медынино до ее устья. В результате работ было выявлено поселение ирменской культуры Медынино-1. В 2008 и 2009 годах на памятнике были проведены стационарные раскопки.

Поселение Медынино-1 располагается на левом берегу реки Стрелина (левый приток реки Томи), на мысовидном участке первой надпойменной террасы, образованным изгибом старого русла реки, ныне представляющего заболоченную старицу. Основное русло Стрелины расположено в 350 м к югу от памятника. Ближайший к поселению Медынино-1 населенный пункт – деревня Медынино Топкинского района, расположенная в 3,5 км к юго-западу. В ландшафтном отношении

памятник расположен в границах Инско-Томского лесостепного района Кузнецкой котловины. Расстояние от памятника до реки Томи составляет около 4 км.

На поверхности террасы, на которой расположено поселение, визуально фиксируются две жилищных западины. Западина № 1 расположена на склоне южной части террасы. Она представляет собой углубление подквадратной формы, размерами приблизительно 20 x 20 м, глубина относительно уровня современной дневной поверхности – 0,6 м. В 103 м на северо-запад от нее зафиксирована западина № 2, представляющая собой углубление подпрямоугольной формы, углами ориентированное по странам света. Ее размеры составляют 22 x 23 м, глубина относительно уровня современной дневной поверхности 0,9 м.

За период раскопок исследовано более 350 кв. м площади юго-западной периферии памятника [25, с. 485]. Место раскопок на юго-западной окраине поселения, плавно понижающегося в пойму, выбрано не случайно. Целью работ было выявление производственных и хозяйственных комплексов на памятнике. В результате работ исследованы характер культурного слоя и стратиграфия части юго-западной периферии памятника, остатки 52 объектов хозяйственного назначения, практически закончено изучение производственного сооружения. Практически весь керамический комплекс с данного участка памятника относится к ирменской культуре (рис 1). Обнаружены фрагменты как более ранней, так и более поздней в хронологическом отношении посуды.

Большинство обнаруженных ирменских сосудов декорированы в зоне венчика. Основным мотивом декора являются заштрихованные треугольники, обращенные вершинами вверх или вниз. Шейки сосудов, как правило, украшены «жемчужником», чередующимся с ямками, реже – только ямками. Плечики и тулова орнаментированы заштрихованными треугольниками, обращенными вершинами вниз, «лестничным» мотивом, формирующим зигзаг, горизонтальной «елочкой». Орнамент выполнен в прочерченной манере, а в одном случае – гребенчатым штампом.

Остатки хозяйственных объектов представлены, главным образом, небольшими конструкциями округлой формы, незначительно пере-

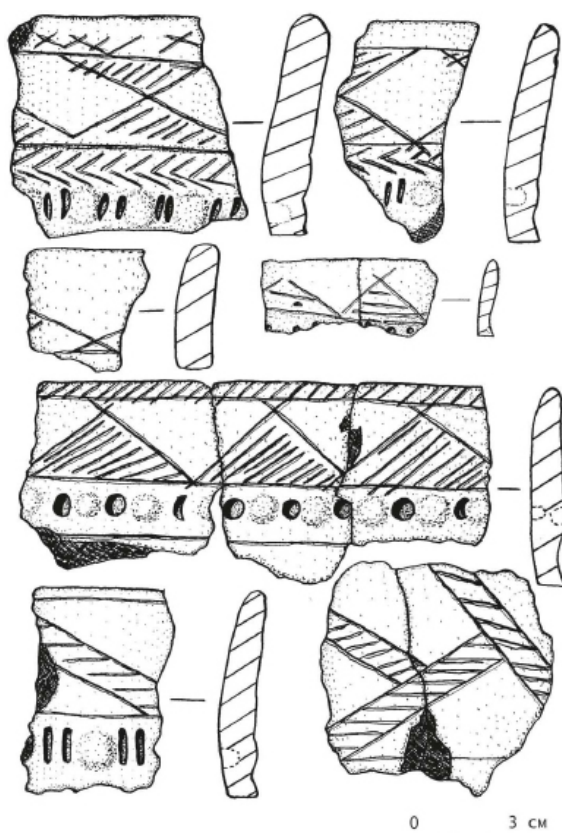

Рисунок 1. Поселение Медынино-1.
Керамика ирменской культуры

резающими материк. В ряде случаев в разрезе исследованных объектов зафиксированы мощные участки прокаленной почвы. На раскопанном участке поселения было обнаружено сооружение производственного назначения. Оно имело прямоугольную форму. Это была конструкция наземного каркасно-столбового типа. Ее размеры предварительно составляют 3,5 x 18 м, максимальная глубина котлована – 0,2 м относительно уровня материка. В сооружении выявлены очаги, комплексы столбовых и хозяйственных ям. Находки из заполнения и со дна сооружения представлены керамикой, металлическим шлаком, отщепами, колотыми костями животных, тремя костяными и четырьмя каменными наконечниками стрел, орудиями для дробления руды, керамическими спеками, также обнаружено бронзовое шило с плохо сохранившейся костяной рукоятью. Вероятно, данное сооружение и несколько расположенных

вокруг него хозяйственных ям являлись центром производственной деятельности поселка. Об этом свидетельствуют как расположение объектов (в месте переходящим в пойму), так и многочисленные находки, связанные с изготовлением каменных и костяных орудий и бронзолитейным производством (бронзовые сплески, шлак, обломки литейных форм, тигель, орудия для дробления руды и др.).

Коллекция следов литейного процесса была исследована методом рентгенофлуоресцентного анализа на приборе Альфа-2000 (ALPHA SERIESTM) на кафедре археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (аналитик – д-р истор. наук А. А. Тишкин), показавшего в составе исследованных образцов значительную долю свинца [24, с. 321–324]. Свинцовая лигатура не вписывается в уже сформировавшуюся картину рецептуры бронз ирменской культуры. На основании выборки из 193 проанализированных спектрально бронзовых изделий из памятников Обь-Енисейского междуречья (спектроаналитическое изучение ирменского металла было осуществлено в лаборатории естественно-научных методов ИА РАН) исследователями уже был сделан вывод о том, что более трети ирменских образцов составляют мышьяковые бронзы, почти четверть – оловянно-мышьяковые, несколько меньше оловянных и «чисто» медных изделий [1, с. 72–76; 5, с. 58]. В ирменской же серии «степного ядра» Кузнецкой котловины и правобережья реки Томи, по материалам памятников Титово-1, Люскус-1 и Исток [23, с. 124–127], были выявлены сплавы с высоким содержанием мышьяка и сурьмы при отсутствии олова. В случае с Медынино-1, олово, действительно, не фиксируется, однако и сурьма не прослеживается даже на уровне следов.

Наличие ирменских памятников, располагающихся за пределами центрального лесостепного района Кузнецкой котловины, свидетельствует, что ирменцами осваивался и юг Нижнего Притомья, входящей своей левобережной частью в Инско-Томский район котловины. Данная географическая зона, так же как и «степное ядро» Кузнецкой котловины, обладает схожими ландшафтными характеристиками, позволяющими вести комплексное хозяйство. Вместе с тем предельная емкость

ландшафта периферийных участков котловины не позволяла заселять их с той же плотностью, как ее степной район. Естественным барьером для более плотного заселения этого района являлась нехватка пастбищных угодий, которая, по всей видимости, компенсировалась менее плотным расположением стационарных поселений. Тем не менее количество известных ирменских поселений, расположенных в пределах Инско-Томского лесостепного района пока невелико, но, очевидно, будет увеличиваться по мере роста археологического обследования этих территорий. Особенно интересными с точки зрения выявления ирменских древностей являются водораздельный участок котловины между реками Томь и Иня, а также некоторые районы юга Нижнего Притомья.

Выявление и дальнейшее исследование ирменских комплексов этого района (в том числе проведение полевых изысканий), на наш взгляд, может позволить выявить не только локальные особенности ведения хозяйства, но и установить точную хронологию памятников этой группы, которые, в нашем представлении, появляются в более позднее в сравнении с памятниками «степного ядра» время. Вероятно, активное проникновение ирменских групп населения на эту территорию начинается с тепло-влажной фазой климатического интервала, датирующейся по климатической кривой для юга Западной Сибири X–VIII веками до н. э. [20, с. 38–35]. Тепло-влажный отрезок приводил к появлению среди травянистой растительности березовых и сосновых перелесков, а также подтоплению долин речек. Указанные факторы могли вызвать нехватку пастбищных угодий, заставляя ирменцев более интенсивно осваивать прилегающие к центральному лесостепному району Кузнецкой котловины территории, в том числе южные районы Нижнего Притомья.

В конце VIII – начале VII веков до н. э. начинается холодно-влажная фаза климатического интервала [20, с. 38–55]. Климатические изменения, приведшие, скорее всего, к заболачиванию речных долин в лесостепных (более «низких») районах Кузнецкой котловины, подвигли ирменское население продвигаться далее на восток и юго-восток. В этой связи особый научный интерес в изучении социально-демографических и хозяйственных процессов в эпоху поздней бронзы и

переходное от бронзы к железу время представляет правобережье реки Томи. Пока единственным исследованным ирменским памятником на этой территории является городище на реке Люскус [3, с. 45–79; с. 65–68], расположенное в сопредельной с югом Нижнего Притомья среднем течении реки Томи.

Правобережье Томи, в том числе и в границах рассматриваемого в рамках данной работы района исследования, в ландшафтном отношении расположено в зоне, граничащей с горно-таежными областями. Аналогично ситуации на южной периферии Кузнецкой котловины ирменское население могло осесть в предгорной зоне, адаптируя свое хозяйство к новым ландшафтно-климатическим условиям [26, с. 184; 8, с. 106–107]. При неизбежном контакте с местным населением постепенно формировались переходные «культурные образования». Трансформационные процессы такого же характера происходят в дан-

ное время и с ирменским населением, оставшимся в границах степных участков Кузнецкой котловины [7, с. 246–250].

Таким образом, выявление и исследование ирменских памятников юга Нижнего Притомья и сопредельных районов (в переходных от лесостепных к горно-таежным ландшафтным областям), их датировка естественными методами, являются перспективным направлением в изучении ирменской культуры. Это по-новому позволит взглянуть на особенности развития ирменской культуры, а также более достоверно интерпретировать механизм кросскультурных контактов в переходное от бронзы к железу время. Особенно актуальной данная проблематика является в связи с открытием комплексов ирменской культуры на ряде памятников правобережья реки Томи, локализующихся вблизи известных наскальных изображений [4, с. 214–217; 16, с. 87, рис. 3; 21, с. 79–80; 22, с. 135, рис. 2, 8].

Литература

1. Бобров В. В. Бронзолитейное производство в системе экономики обществ поздней бронзы Кузнецкой котловины // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. – С. 72–76.
2. Бобров В. В. Кинжал с городища эпохи поздней бронзы на реке Люскус // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 1. – С. 65–68.
3. Бобров В. В. Поселение на р. Люскус // Археология Южной Сибири. – Кемерово, 1979. – С. 45–79.
4. Бобров В. В., Ковтун И. В., Марочкин А. Г. Археологические комплексы в Нижнетомском очаге наскального искусства // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 214–219.
5. Бобров В. В., Кузьминых С. В., Тенейшвили Т. О. Древняя металлургия Среднего Енисея. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. – 99 с.
6. Горяев В. С., Жаронкин В. Н. Разведки на территории Кемеровской области // Археологические открытия 1997 года. – М.: Наука, 1999. – С. 269.
7. Жаронкин В. Н., Соколов П. Г. Модели экологической адаптации корчажнинской культуры эпохи поздней бронзы Верхнего Приобья // Социогенез в Северной Азии. – Иркутск, 2005. – Ч. 1. – С. 246–250.
8. Илюшин А. М., Ковалевский С. А. Комплекс археологических поселений в долине реки Касьмы. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2012. – 212 с.
9. Ковтун И. В. Петроглифы Висящего Камня и хронология томских писаниц. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. – 140 с.
10. Ковтун И. В. Изобразительные традиции эпохи бронзы на юге Западной Сибири (Нижнее Притомье и сопредельные регионы): автореф. ... дис. канд. истор. наук. – Барнаул, 1995. – 21 с.
11. Ковтун И. В. Изобразительные традиции эпохи бронзы Центральной и Северо-Западной Азии (Проблемы генезиса и хронологии иконографических комплексов северо-западного Саяно-Алтая). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 183 с.
12. Ковтун И. В. Восточная периферия самусьской культуры и изображения медведей в западно-сибирской скульптурной миниатюре и металлопластике II тыс. до н. э. // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 3 (35). – С. 97–104.
13. Ковтун И. В. Письмагора (История открытия и исследований: 1630–1956 годы). – Кемерово: Азия-Принт, 2013. – 159 с.
14. Ковтун И. В. Предыстория индоарийской мифологии. – Кемерово: Азия-Принт, 2013. – 702 с.

15. Ковтун И. В. Шёпот духов (Этнолингвокультурные очерки мифологии нижнетомских писаниц). – Кемерово: Азия-Принт, 2014. – 171 с.
16. Ковтун И. В., Марочкин А. Г., Русакова И. Д. Археологические комплексы в устье р. Долгая и культурно-хронологическая атрибуция петроглифов Новоромановской писаницы // Мат-лы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. – Кемерово, 2010. – Вып. 2. – С. 84–96.
17. Ковтун И. В., Русакова И. Д. Новые исследования и ранее неизвестные петроглифы Тутальской писаницы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. I. – С. 352–354.
18. Ковтун И. В., Русакова И. Д., Миклашевич Е. А. Обследование памятников наскального искусства Нижнего Притомья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. I. – С. 355–358.
19. Кулемзин А. М., Бородкин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области: мат-лы к Своду памятников истории и культуры СССР. – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1989. – Вып. I. – 158 с.
20. Левина Т. П., Орлова Л. А. Климатические ритмы голоцена юга Западной Сибири // Геология и геофизика. – 1993. – № 3. – С. 38–55.
21. Марочкин А. Г., Герман П. В. К археологической карте южных районов Нижнего Притомья // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и сохранения памятников археологии). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – Вып. III. – С. 78–86.
22. Марочкин А. Г., Конончук К. В., Юракова А. Ю. Синеречка 1 – новый хроностратифицированный памятник на юге Нижнего Притомья // Мат-лы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2013 года. – Кемерово, 2013. – Вып. 5. – С. 133–139.
23. Савельева А. С. Металлургия ирменской культуры (новые данные с поселения Исток) // Мат-лы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. – Кемерово, 2010. – Вып. 2. – С. 124–127.
24. Соколов П. Г., Савельева А. С., Фрибус А. В. Бронзолитейная площадка ирменской культуры на поселении Медынино-1 в Кузнецкой котловине (предварительное сообщение) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2009. – С. 321–324.
25. Соколов П. Г., Фрибус А. В. Исследование поселения эпохи поздней бронзы Медынино 1 // Археологические открытия 2008 года. – М.: Наука, 2011. – С. 485.
26. Ширин Ю. В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2004. – С. 170–184.

References

1. Bobrov V.V. Bronzolitoye proizvodstvo v sisteme ekonomiki obshchestv pozdney bronzy Kuznetskoy kotloviny [Bronze casting production in the economy of the Late Bronze Age societies of the Kuznetsk Basin]. *Sotsial'no-ekonomicheskie struktury drevnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri [Socio-economic structure of the ancient societies of Western Siberia]*. Barnaul, AGU Publ., 1997, pp. 72–76. (In Russ.)
2. Bobrov V.V. Kinzhalskiy gorodishche epokhi pozdney bronzy na reke Lyuskus [Dagger from the Late Bronze Age settlement on the river Lyuskus]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]*, 2011, no 1, pp. 65–68. (In Russ.)
3. Bobrov V.V. Poselenie na r. Lyuskus [Settlement on the river Lyuskus]. *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri [Archaeology of Southern Siberia]*. Kemerovo, 1979, pp. 45–79. (In Russ.)
4. Bobrov V.V., Kovtun I.V., Marochkin A.G. Arkheologicheskie komplekсы v Nizhnetomskom ochage naskal'nogo iskusstva [Archaeological complexes in Nizhnetomsk hearth rock art]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of archeology, ethnography, anthropology, Siberia and adjacent territories]*. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., 2009, vol. XV, pp. 214–219. (In Russ.)
5. Bobrov V.V., Kuz'minykh S.V., Teneyshvili T.O. Drevnyaya metallurgiya Srednego Eniseya [Ancient Metallurgy of the Middle Yenisei]. Kemerovo. Kuzbassvuzizdat Publ., 1997. 99 p. (In Russ.)
6. Goryaev V.S., Zharonkin V.N. Razvedki na territorii Kemerovskoy oblasti [Kemerovo region exploration]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1997 goda [Archaeological discoveries in 1997]*. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 269. (In Russ.)
7. Zharonkin V.N., Sokolov P.G. Modeli ekologicheskoy adaptatsii korchazhkinskoy kul'tury epokhi pozdney bronzy Verkhnego Priob'ya [Patterns of environmental adaptation korchazhkinskoy culture of the Late Bronze Age of the Upper Ob]. *Sotsiogenез v Severnoy Azii [Sociogenesis in North Asia]*. Irkutsk, 2005, part 1, pp. 246–250. (In Russ.)

8. Ilyushin A.M., Kovalevskiy S.A. Kompleks arkhologicheskikh poseleniy v doline reki Kas'my [Complex archaeological settlements in the Kasma valley]. Kemerovo, KuzGTU Publ., 2012. 212 p. (In Russ.)
9. Kovtun I.V. Petroglify Visyashchego Kamnya i khronologiya tomskikh pisanits [Hanging Stone Petroglyphs and chronology of Tomsk Petroglyphs]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1993. 140 p. (In Russ.)
10. Kovtun I.V. Izobrazitel'nye traditsii epokhi bronzy na yuge Zapadnoy Sibiri (Nizhnee Pritom'ye i sopredel'nye regiony). Avtoref. Diss. kand. istor. nauk [Pictorial tradition of the Bronze Age in the south of Western Siberia (the Lower Tom and neighboring regions). Author. Diss. Candidate Historical Science]. Barnaul, 1995. 21 p. (In Russ.)
11. Kovtun I.V. Izobrazitel'nye traditsii epokhi bronzy Tsentral'noy i Severo-Zapadnoy Azii (Problemy genezisa i khronologii ikonograficheskikh kompleksov severo-zapadnogo Sayano-Altaya) [Pictorial tradition of the Bronze Age in Central and North-Western Asia (Problems of the genesis and history of iconography in North West Sayan-Altai)]. Novosibirsk, IAEt SO RAN Publ., 2001. 183 p. (In Russ.)
12. Kovtun I.V. Vostochnaya periferiya samus'skoy kul'tury i izobrazheniya medvedey v zapadno-sibirskoy skul'pturnoy miniatyure i metalloplastike II tys. do n. e. [Eastern periphery of the Samus culture and images of bears in the West Siberian miniature sculptural and metal of the II millennium BC]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]*, 2008, no 3 (35), pp. 97–104. (In Russ.)
13. Kovtun I.V. Pis'magora (Istoriya otkrytiya i issledovaniy: 1630–1956 gody) [Pismagora (History of the discovery and research: 1630–1956)]. Kemerovo, Aziya-Print Publ., 2013. 159 p. (In Russ.)
14. Kovtun I.V. Predystoriya indoariyskoy mifologii [Prehistory of the Indo-Aryan mythology]. Kemerovo, Aziya-Print Publ., 2013. 702 p. (In Russ.)
15. Kovtun I.V. Shepot dukhov (Etnolingvokul'turnye ocherki mifologii nizhnetomskikh pisanits) [Whisper spirits (Ethnolinguacultural essays on mythology of Nizhnetomsk Pisanitsa)]. Kemerovo, Aziya-Print Publ., 2014. 171 p. (In Russ.)
16. Kovtun I.V., Marochkin A.G., Rusakova I.D. Arkheologicheskie komplekсы v ust'e r. Dolgaya i kul'turno-khronologicheskaya atributsiya petroglifov Novoromanovskoy pisanitsy [Archaeological complexes in the estuary. The long cultural and chronological attribution of petroglyphs of Novoromanovskaya Petroglyph]. *Materialy nauchnoy sessii IECh SO RAN 2010 goda [Materials Science SB RAS session IECH 2010]*. Kemerovo, 2010, vol. 2, pp. 84–96. (In Russ.)
17. Kovtun I.V., Rusakova I.D. Novye issledovaniya i ranee neizvestnyye petroglify Tutal'skoy pisanitsy [New research and previously unknown petroglyphs of Tutalsk Pisanitsa]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of archeology, ethnography, anthropology, Siberia and adjacent territories]*. Novosibirsk, IAEt SO RAN Publ., 2005, vol. XI, part I, pp. 352–354. (In Russ.)
18. Kovtun I.V., Rusakova I.D., Miklashevich E.A. Obsledovanie pamyatnikov naskal'nogo iskusstva Nizhnego Pritom'ya [Survey monuments of rock art of the Nizhnee Pritom'ye]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of archeology, ethnography, anthropology, Siberia and adjacent territories]*. Novosibirsk, IAEt SO RAN Publ., 2005, vol. XI, part I, pp. 355–358. (In Russ.)
19. Kulemzin A.M., Borodkin Yu.M. Arkheologicheskie pamyatniki Kemerovskoy oblasti: Materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury SSSR [Archaeological Site of the Kemerovo region: materials for the Body of Monuments of History and Culture of the USSR]. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe Publ., 1989, vol. I. 158 p. (In Russ.)
20. Levina T.P., Orlova L.A. Klimaticheskie ritmy golotsena yuga Zapadnoy Sibiri [Holocene climatic rhythms of the south of Western Siberia]. *Geologiya i geofizika [Geologiya i geofizika]*, 1993, vol 3, pp. 38–55 (In Russ.)
21. Marochkin A.G., German P.V. K arkheologicheskoy karte yuzhnykh rayonov Nizhnego Pritom'ya [By the archaeological map of the southern districts of the Lower so tired]. *Istorko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa (aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya pamyatnikov arkheologii) [Historical and Cultural Heritage of Kuzbass (current problems in the study and preservation of archaeological sites)]*. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2011, no. III, pp. 78–86. (In Russ.)
22. Marochkin A.G., Kononchuk K.V., Yurakova A.Yu. Sinerechka 1 – novyy khronostratifikatsionnyy pamyatnik na yuge Nizhnego Pritom'ya [Sinerechka 1 – new hronostratifikatsionny monument in the south of the Lower so tired]. *Materialy nauchnoy sessii IECh SO RAN 2013 goda [Materials Science SB RAS session IECH 2013]*. Kemerovo, 2013, vol. 5, pp. 133–139. (In Russ.)
23. Savel'eva A.S. Metallurgiya irmenskoй kul'tury (novye dannye s poseleniya Istok) [Metallurgy irmenskoй culture (new data from the settlement of Istok)]. *Materialy nauchnoy sessii IECh SO RAN 2010 goda [Materials Science SB RAS session IECH 2010]*. Kemerovo, 2010, vol. 2, pp. 124–127. (In Russ.)
24. Sokolov P.G., Savel'eva A.S., Fribus A.V. Bronzoliteynaya ploshchadka irmenskoй kul'tury na poselenii Medynino-1 v Kuznetskoy kotlovine (predvaritel'noe soobshchenie) [A bronze playground irmenskoй culture in exile Medynino-1 v Kuznetskoy kotlovine (predvaritel'noe soobshchenie)]

- in the Kuznetsk Basin (Preliminary Report)]. *Rol' estestvenno-nauchnykh metodov v arkhelogicheskikh issledovaniyakh* [Role of science methods in archaeological research]. Barnaul, AGU Publ., 2009, pp. 321–324. (In Russ.)
25. Sokolov P.G., Fribus A.V. Issledovanie poseleniya epokhi pozdney bronzy Medynino 1 [Study of the Late Bronze Age settlement Medynino 1]. *Arkheologicheskie otkrytiya 2008 goda* [Archaeological Discoveries of 2008]. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 485. (In Russ.)
26. Shirin Yu.V. Tipy poseleniy epokhi pozdney bronzy i «perekhodnogo perioda» na yuge Kuznetskoy kotloviny [Types of settlements of the Late Bronze Age and the “transition period” in the south of the Kuznetsk Basin]. *Aridnaya zona yuga Zapadnoy Sibiri v epokhu bronzy* [Arid Zone south of Western Siberia in the Bronze Age]. Barnaul, AGU Publ., 2004, pp. 170–184. (In Russ.)